

РЭЙ ХАРТ

ПЛЕННИЦА
ДВУХ КАВКАЗЦЕВ

ЛЮБОВЬ ИЛИ СВОБОДА

18+

Рэй Харт

Пленница двух кавказцев.

Любовь или свобода

<https://litres.ru/73886183>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нелли Макарова — не из тех, кто боится одиночества. Рюкзак, палатка, горные тропы — вот её настоящий дом. Тысячи километров позади, а впереди только тишина, ветер и звёзды над головой.

Но Кавказ хранит тайны, о которых не пишут в туристических блогах.

Глубоко в горах, у ледяного озера, она встречается их. Двоих. Братьев. Красивых, опасных, с глазами, которые видят больше, чем нужно. Они приглашают её в свой дом — роскошный особняк на краю обрыва, откуда открывается вид на бесконечность.

Она соглашается. Потому что устала, от одиночества. Потому что любопытно. Потому что впервые за долгое время ей хочется остаться.

А наутро обнаруживает, что дверь заперта.

Телефон исчез. Вещи — тоже. И выход — только один. Но куда? Вниз, в заснеженную пропасть? Или в объятия тех, кто смотрит на неё так, будто уже решил её судьбу?

Рэй Харт

Пленница двух кавказцев.

Любовь или свобода

Пролог. Ночь, когда горы слушали мои вздохи

Палатка стояла на пологом склоне, укрытая от ветра россыпью валунов. Я поставила её засветло, когда солнце ещё золотило вершины, но теперь, в полночном мраке, казалось, что меня проглотила огромная, шумящая брезентом пасть.

За тонкими стенками — только ветер и лёгкий шум деревьев. Тишина такая густая, что звенит в ушах. Где-то далеко ухнул филин — раз, другой. Словно спрашивал: «Ты одна? Ты одна?»

Да, филин. Одна. Как всегда.

Я лежала в спальнике, расстегнув его почти до пояса — в палатке душно, даже когда снаружи под ноль. Голова покоилась на свёрнутой ветровке, белокурые волосы разметались по синему коврику. Телефон светился маленьким окном в мир, который остался там, внизу, за перевалами и сотовыми вышками.

Интернет ловил через пень-колоду. Два деления. Но этого хватило, чтобы открыть сайт, который я знала наизусть.

Не буду врать — я не святая. Месяцы без мужских рук

превращают любую девушку в эксперта по собственному телу. А уж когда ты одна в горах, вокруг только камни да ветер, и до ближайшего города — полтора дня пешком...

Я пролистывала видео. Короткие нарезки, любительское, профессиональное — всё смешалось в однородную массу возбуждения. Пальцы замерли на ролике с длинным названием на немецком. На превью двое — мужчина и женщина, она сидит на нём верхом, запрокинув голову.

Звук я выключила — не хватало ещё, чтобы эхо моих похотливых просмотров разносилось по ущелью. Только картинка, подсвеченная синеватым экраном.

Тело отреагировало мгновенно. Как собака Павлова: достаточно одного намёка на влажность между ног, и низ живота сжимается в ожидании.

Я провела ладонью по груди — поверх флиски, слишком грубо, слишком много слоёв. Стянула кофту, осталась в одном спортивном топе. Соски уже затвердели от прохладного воздуха палатки. Я сжала один, другой — и выдохнула сквозь зубы.

На экране женщина уже сползла с мужчины и встала на колени. Крупный план. Рот, наполненный его жезлом страсти.

Я представила, что он у меня во рту. Не конкретное лицо — просто тепло, вес, мужской запах. Язык, скользящий по головке. Горло, принимающее глубже, чем в прошлый раз.

Рука сама скользнула под резинку леггинсов. Пальцы на-

ткнулись на трусики — уже влажные. Я отодвинула ткань в сторону и коснулась своего центра удовольствия.

Ох.

Даже не начав толком, я уже горела. Три месяца — не шутка. Три месяца только мои пальцы, только моя фантазия, только холодный спальник одиночества.

Я тёрла себя медленно, круговыми движениями, глядя, как на экране женщину трахают в позе ложек. Потом видео сменилось другим — групповое. Двое мужчин и одна женщина. Моя любимая тема, хотя я никогда в этом не участвовала.

Филин ухнул совсем близко. Я вздрогнула, но не остановилась. Наоборот — этот звук дикой природы, смешанный с моим прерывистым дыханием, создавал странный, почти запретный коктейль. Я в палатке, одна, в горах, и мои пальцы двигаются так быстро, что слышно влажные шлепки.

Оргазм близко. Ещё немного.

Я оторвала руку от клитора на последней секунде — хватит себя истязать, есть кое-что получше.

Рюкзак лежал у входа. Я вытянулась, расстегнула боковой карман, нащупала знакомую форму. Вибратор. Мой верный спутник в четырёх походах. Силиконовый, изогнутый, с семью режимами, заряжается от пауэрбанка, моя лучшая покупка прошлого года.

Он был холодным, когда я поднесла его к губам. Провела языком по головке — дурацкая привычка, но так приятнее.

Реальный был бы горячим, пульсирующим. Этот — молчаливым и послушным.

Я включила первый режим. Лёгкая вибрация, почти неведомая. Провела им по соскам — даже через ткань топа это вызвало судорогу внизу живота. Потом опустила ниже, по животу, оставляя за собой дорожку мурашек.

Леггинсы полетели в угол палатки. Трусики — следом. Я раздвинула ноги, опираясь ступнями о влажный от конденсата коврик, и приставила вибратор к горячей киске.

Струна внутри натянулась до звона.

Никто меня не услышит. Горы, камни, филин. Я могу быть громкой. Хочу быть громкой.

Я включила третий режим — пульсирующий, с резкими перепадами. Короткое «вж-ж-ж», пауза, длинное «вж-ж-ж-ж». Моё тело отвечало на каждый импульс. Я водила вибратором кругами, восьмёрками, надавливала на точку, которая заставляла спину выгибаться дугой.

Видео на телефоне сменилось автоматически — теперь там была сцена в лесу. Девушку трахали сзади, прислонив к дереву. Лес, горы — похоже на мою реальность. Только у меня вместо мужского органа — силикон.

Я закрыла глаза.

В темноте за веками ожили картинки. Тот парень из прошлого лета — как он входил в меня сзади, держа за волосы. Его стоны, когда он кончал. А до него — соседка в хостеле, мягкие губы на моей шее, и её пальцы, которые умели то,

что не умели мужские.

Я разрешила себе представить двоих. Давно хотела, но боялась признаться даже себе. Один — сильный, молчаливый, берёт без спроса. Второй — нежный, вылизывает каждый сантиметр моего тела, прежде чем войти.

Они оба смотрят на меня. Их жезлы касаются друг друга. Они синхронны в движениях, в дыхании, в желании.

Вибратор застонал на пятом режиме — интенсивная вибрация, почти болезненная.

Я кончала долго. Волнами, которые накатывали и откатывали, заставляя пальцы ног скручиваться в судороге. Вибратор прижимался к клитору так сильно, что я чувствовала каждый удар пульса. Тело трясло, и палатка ходила ходуном вместе со мной.

Стоны я не сдерживала. Пусть филины слушают. Пусть ветер уносит эти звуки в ущелье. Здесь, в этих горах, я впервые за долгое время чувствовала себя живой.

Когда последняя волна схлынула, я выключила вибратор, отбросила его в сторону и просто лежала, глядя в брезентовый потолок. Телефон погас — разрядился. За окном палатки ветер стих, и тишина стала абсолютной.

Я провела ладонью по мокрому животу, собрала капельки — смесь смазки и собственных соков. Поднесла пальцы к губам, слизнула. Солёная, чуть сладковатая. Вкус моей свободы.

Филин ухнул в третий раз. Теперь мне показалось —

одобрительно.

— Спасибо, — прошептала я с закрытыми глазами.

Утром я свернула палатку, сунула вибратор обратно в рюкзак — в специальный непромокаемый мешок — и вышла на тропу. Ноги слегка дрожали после выматывающей ночи, но внутри было странное, щемящее спокойствие.

Я не знала, что через несколько часов увижу их. Двоих. Голых, мокрых, выходящих из горного озера.

И что мои фантазии окажутся бледной копией реальности.

Но ту ночь — первую, когда горы услышали мои стоны — я запомню навсегда. Потому что это была последняя ночь, когда я принадлежала только себе.

Глава 1. Два брата

Я не искала приключений.

Серьёзно. Мой рюкзак весил восемнадцать килограммов, кроссовки были разношены до идеального слепка моих стоп, а палатка — проверена в трёх дождливых походах подряд. Я была опытной туристкой, которая не покупает гида на Авито и не верит инстаграмным локациям с отзывами «вау, тут как в раю».

Кавказ встретил меня запахом чабреца и острым солнцем, которое резало глаза даже через поляризационные стёкла.

Три дня я шла одна. Без музыки. Без подкастов. Только ветер, камни под подошвой — и это болезненное, почти сладкое чувство, когда ты наконец остаёшься с собой наедине. Никто не звонит мессенджерами, не требует ответа на «как дела», не смотрит на тебя с этим вечным: «Когда ты уже успокоишься?».

Мне двадцать пять. Дом? Не смешите. У меня есть адрес, куда приходят налоги и редкие письма от мамы. Но возвращаться туда после исландских ледников, албанских перевалов и одного очень странного хостела в Бангкоке — это как пытаться влезть в школьную форму после двадцати килограммов свободы.

Я шла к озеру. Тому самому, о котором написал парень в блоге — «место, где горы смотрят на своё отражение». Звучало пафосно, но фото не ввали: изумрудная вода, снежники на вершинах, абсолютное безлюдье.

Или я так думала.

Тропа вывела меня на гребень, и я замерла. Озеро лежало внизу, оправленное в гранит, как в чью-то жадную ладонь. А в воде...

Чёрт.

Я присела за валун, потому что ноги вдруг отказались держать. Не от усталости. От того, что увидела.

Двое.

Они не заметили меня. Дурачились, как мальчишки — толкали друг друга, ныряли, разбрызгивая воду, которая

вспыхивала тысячами искр. Они были полностью обнажённые.

Первое, что зафиксировал мой голодный до мужской красоты мозг: спины. Широкие, с чёткими лопатками, с мышцами, которые перекачивались под кожей, как волны. Второе — смех. Глубокий, низкий, он отражался от скал и возвращался обратно, множась эхом. Третье...

Боже.

Один повернулся. Не ко мне — к брату. И я увидела профиль, достойный древней монеты. Жёсткая линия челюсти, чуть с горбинкой нос, волосы цвета воронового крыла, мокрые и зачёсанные назад. Ему, наверное, лет двадцать семь — двадцать восемь. Не больше.

Сердце застучало в бешеном танце. И спустилось ниже, прямо в трусики.

Я могла бы уйти. Действительно могла. Но вместо этого я сжала пальцами холодный камень, подалась вперёд — и продолжила наблюдать за ними.

Потому что то, что происходило внизу, было слишком красивым, чтобы быть запретным.

Второй вынырнул и тряхнул головой. Брызги разлетелись веером. Он оказался чуть выше, чуть массивнее — или мне просто показалось из-за ракурса. И когда он улыбнулся, я заметила: у них разные улыбки. У первого — ленивая, хищная. У второго — открытая, почти детская.

Они вышли на берег.

Мои лёгкие забыли, для чего им нужен кислород.

Вода стекала по их телам, и я видела каждую мышцу в отдельности. Косые. Квадрицепсы. Твёрдые ягодичы, которые сжимались при каждом шаге. И спереди...

Я не могла отвести взгляд. И не хотела.

Они были большими. Возбуждёнными? Или просто такими от природы? Безразлично вялыми, тяжело висящими между ног — и от этого ещё более вызывающими. У одного чуть длиннее, у другого чуть толще — но оба великолепные, как всё остальное.

Между моих бёдер пульсировало. Ощутимо, настойчиво, как второй пульс.

Трусики промокли насквозь. Я ненавидела себя за эту реакцию — но не могла ничего поделать. Месяца три, если верить календарю и моему раздражению. Три месяца без рук на моей талии, без чужого рта на шее, без того сладкого беспомыслия, когда мир сужается до одного человека и четырёх стен.

Я перестала считать, во что это превратилось. Просто знала: хочу. Так, что зубы сводит.

Они подняли головы одновременно.

Я замерла. Даже дышать перестала — дурацкий эволюционный рефлекс замереть, чтобы не заметили. Не сработало.

Первый — тот, с хищной улыбкой — прищурился. Смотрел прямо на меня, сквозь десятки метров прозрачного воздуха. Второй обернулся секундой позже, но тоже нашёл меня

взглядом, улыбнулся, отряхнув мокрые волосы.

Я знала: надо встать, извиниться, уйти. Нормальные люди не пьются на купающихся незнакомцев, прячась за камнями.

Но когда мои ноги подняли меня, сказала совершенно другое:

— Красивое озеро.

Голос не дрогнул. Я гордилась собой.

Они не торопились одеваться. И это было странно — в горах, даже в жару, ветер пробирает до костей. Но они стояли голые, совершенно спокойные, и вода сохла на их коже, оставляя блестящие дорожки.

— Нравится? — спросил тот, что с детской улыбкой. Тёплый голос. С лёгкой хрипотцой.

— Озеро? — я не дура, чтобы притворяться.

— Озеро, — кивнул он, а уголки его губ дёрнулись.

— Очень.

Я могла бы уйти. Но я стояла, и ветер трепал мои волосы — светлые, почти белые на этом солнце. Родинка дрогнула над левой бровью, которую мне всегда хотелось свести, но потом я смирилась и даже полюбила. Руки в карманах ветровки нетерпеливо сжимали ткань изнутри. Спокойное лицо, за которым бушевал ураган.

Первый шагнул ко мне. Непринуждённо. Как будто он сотни раз подходил к незнакомым девушкам совершенно голым у горного озера.

— Туристка? — спросил низко. Второй остался на месте, но я чувствовала его взгляд на своей шее, на ключицах, на том месте, где расстёгнута моя рубашка.

— Она самая.

— Далеко идёшь?

— Куда глаза глядят, чёткого маршрута пока нет.

Он усмехнулся. И этот звук — низкий, почти мурлыкающий — ударил мне прямо в низ живота.

— Осторожнее. В горах можно заблудиться, — его взгляд опустился на мои губы. — И не только в горах.

Рядом появился второй, мягче ступая по камням. Он накинул полотенце — единственный признак стыдливости, который я заметила. Но даже под полотенцем я видела очертания его большой выпуклости.

— Не пугай девушку, Аслан, — сказал он. — Привет. Я Тимур.

— Нелли.

— Красивое имя, — Тимур улыбнулся иначе, чем брат. Теплее. Но в глубине глаз — то же самое. Тот же голод, прикрытый хорошими манерами.

Я стояла между ними, туристка с рюкзаком и намокшими трусиками, и думала: «это самый глупый, поворот в моём путешествии».

— У тебя есть палатка? — спросил Аслан, всё ещё не одеваясь. — Где ночевать собралась?

— Да. И спальник. И запас еды.

— Холодно в горах ночью, — заметил Тимур. — Мы живём недалеко. Есть горячая вода. Даже джакузи.

Я моргнула.

— Джакузи? В горах?

— У нас большой загородный дом, — просто сказал Аслан. — Приезжайте, отдыхайте. Нечего под открытым небом мёрзнуть.

Они оба смотрели на меня выжидающе. И где-то в глубине сознания мигала красная лампочка: «двое незнакомцев, голые, в горах, приглашают в гости». Подруга бы упала в обморок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.